

Ассоциация "Рафах"
Студия "Параллель"
Государственный музей искусств им. А.Кастеева

**КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ
(XIX-XX, XX-XXI вв.):
ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА И ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Материалы международной конференции
г. Алматы, 5-7 июня 1995 г.**

Алматы
1995

- ⁴⁷ Ибн Халликан. С.100; Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. С.56.
- ⁴⁸ Ибн Халликан. С.102; Халидов А.Б. Арабские рукописи... С.87.
- ⁴⁹ Ташкубри-зада. Мифтах ас-са'ада. Каир, 1968. С.320.
- ⁵⁰ Матиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). Т.2. М., 1983. С.138.
- ⁵¹ Madelung W. Isma'ilism: The Old and the New Da'wa / Religious Trends in Early Islamic Iran. New York, 1988. P.101.
- ⁵² Ибн Аби Усайби'а. С.139.
- ⁵³ Багирова С.Г. Сочинение "Татимма сиван ал-хикма" ал-Байхаки как образец средневекового энциклопедического словаря. Ташкент, 1987. С.36-37.
- ⁵⁴ Бартольд В.В. С.304; Багирова С.Г. С.36.
- ⁵⁵ Ибн ал-Кифти. Та'рих ал-хукама'. Каир, 1908. С.183.
- ⁵⁶ Ибн Аби Усайби'а. С.138-139.
- ⁵⁷ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С.348.
- ⁵⁸ Ибн Аби Усайби'а. С.139.
- ⁵⁹ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. С.261.
- ⁶⁰ Багирова С.Г. С.37.
- ⁶¹ Ислам. С.251.
- ⁶² Караев Н.Н. О софистике: Аристотель и ал-Фараби // Ал-Фараби. Научное творчество. С.57.
- ⁶³ В настоящий момент в Институте истории и этнофилологии народов Казахстана при Международном казахско-турецком университете им. Х.А.Ясауи подготовлен к изданию "Каталог восточных рукописей" этого фонда.

Бахтияр Бабаджанов
(Ташкент)

МИР-и АРАБ

"... Турки (тюрки), кроме турецкого, часто пользуются персидским и арабским, персы, кроме персидского, применяют еще и арабский. Но чрезвычайно редко встречается обратное явление - арабы, пользующиеся персидским языком, и персы, пишущие по-турецки ... Получается как бы восходящая линия - "турецкий-персидский-арабский", которая обратной последовательности почти не допускает ..."

Е.Э.Бертельс¹

Рубеж XV-XVI веков ознаменовался важным для исторических судеб Средней Азии событием - падением династии Тимуридов (1470-1500) и утверждением в Мавераннахре власти Шайбанидов (1500-1601). Завоевание Мавераннахра повлекло за собой изменение этнической карты региона;

очевидно, вслед за А.А.Семеновым можно говорить о последней мощной волне тюркизации Мавераннахра². Опираясь на военную силу (основу которой составляли тюркские племена), Шайбаниды, конечно, искали поддержку и среди влиятельных лидеров духовенства, в особенности среди суфийских шайхов. С другой стороны, рост политической активности духовенства - один из самых решающих факторов в истории Мавераннахра XVI века.

Один из выдающихся лидеров того времени из числа духовенства - Абдаллах ал-Араб ал-Йамани ал-Хадрамаути, больше известный как Мир-и Араб. Первые упоминания в научной литературе о Мир-и Арабе мы встречаем у В.В.Розена и В.В.Бартольда в связи со строительством его медресе и кяризов в Сауране³. Позже более полную справку о сооружениях, донатором которых выступил Мир-и Араб, сделал С.Айни⁴.

Оценка политической деятельности Мир-и Араба впервые сделана А.Н.Болдыревым⁵. Краткая, но достаточно емкая биография Мир-и Араба была опубликована Г.А.Джураевой⁶. В двух последних работах политическая деятельность Мир-и Араба рассматривалась без учета противостояния Убайдаллах хана с Суюндж ходжа ханом и Кучкунджи ханом. Именно это обстоятельство (вкуче с политической переориентацией Убайдаллах хана), а не "борьба между узбекской военно-кочевой знатью и ... частью местной земско-городской знатью" в большей степени сыграло роль как в сауранском погроме и разграблении имущества Мир-и Араба, так и в политическом поражении его ставленника Ходжа Низама⁷.

Большинство использованных нами источников давно вошли в научный оборот. По ним написан ряд критических статей; часть из них издана и переведена на разные языки. Все это избавляет нас от необходимости останавливаться на текстологических и иных проблемах изучения этих источников. Для наших целей гораздо важнее иметь в виду степень и причины пристрастного изложения автором тех или иных событий. В особенности следует, очевидно, сохранять критический взгляд на поздние сочинения. Те из них, которые написаны в Средней Азии, в большинстве случаев испытали влияние идеологии гариката Накшбандийа, окончательно утвердившего монопольное влияние с началом деятельности Джуйбарских ходжей. Причем это влияние ощущается не только в агиологической традиции (даже в позднейшей яссавайской агиологии, например в известной "Ламахат мин Нафахахат ал-кудс"), но и в нарративной традиции, или жанре антологии. Наиболее типичной накшбандийской окраской выделяется известная антология Хасана Нисари (1516-1597) "Музакири ахбаб".

Эта тенденция автора понятна: он надеялся преподнести свой труд Абдаллах хану (1583-1598), всевластным "пиром" которого (как подчеркивает Нисари) был Ходжа Ислам Джуйбари (ум. в 1563), а затем его сын Ходжа Са'д (ум. в 1588) - тогдашние предводители Накшбандийа⁸. С именем Ходжи Ислама, как мы отметили, связано повсеместное лидерство Накшбандийа в Мавераннахре⁹. Ко всему прочему, дед Нисари был потомком яссавийских шайхов, но учился также у известного кубравийского шайха Абдаллаха Буздашабади (ум. в 1507)¹⁰. Его сын (отец Нисари) Падишах ходжа (1480-1547) имел тесные связи с известным лидером Накшбандийа Махдumi А'замом Касани (ум. в 1542). Все эти обстоятельства определили позицию Нисари, старающегося подчеркнуть тесную духовную связь между знаменитыми шайхами Яссавийа, Накшбандийа и Кубравийа¹¹, обойти молчанием происходившие в его время бурные диспуты и даже прямые столкновения между лидерами этих братств¹².

Другой автор Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани (1457-1530) лично встречался с Мир-и Арабом и очень лестно отзывался о нем в своем сочинении "Михман-нама-йи Бухара", посвященном Шайбани хану (убит в 1510). Автор, будучи прекрасно подготовленным в вопросах теологии, недостаточно хорошо разбирался в местных этнической, географической и даже, в определенной степени, религиозной ситуациях и пользовался, очевидно, лишь той информацией, которую получал от окружающих людей. Мы привлекли и другое сочинение Ибн Рузбихана - "Сулук ал-мулук", точнее предисловие к нему¹⁴, где, в отличие от других источников, дана более объективная картина событий до и после победы Убайдаллах хана при Кул-и Малике.

Еще один современник Мир-и Араба, близко знавший его и общавшийся с ним - Махмуд Зайн ад-дин Васифи. Он оставил самые подробные рассказы о Мир-и Арабе. Особое значение для нас имеет сочинение "Джами'ал-макамат", составленное внуком упомянутого Махдumi А'зама Касани - политического противника Мир-и Араба¹⁶. Только в этом сочинении и в его поздней обработке¹⁷ приведены факты и внешние причины столкновений Мир-и Араба и Махдumi А'зама. Кроме того, мы привлекали сведения нарративных источников шайбанидского времени, которые давно вошли в научный оборот и хорошо описаны. И, как было уже отмечено, мы учитывали мотивы авторов при передаче той или иной информации.

Ни в одном из названных источников нет прямых указаний дат рождения или смерти Мир-и Араба. Между тем этот вопрос важен для увязки сведений источников о происхождении Мир-и Араба. Единственным иссле-

дователем, попытавшимся выяснить дату смерти Мир-и Араба, была Г.А. Джураева, которая предположила, что шайх умер между 1527-1546 гг.¹⁸ Попытаемся по имеющимся у нас данным сузить этот хронологический диапазон.

Во-первых, события, предшествовавшие трагической кончине Мир-и Араба (см. ниже), дают основание считать, что его смерть произошла до смерти Убайдаллах хана (8 зу-л-ка'да 946/17 марта 1540 г.). Об этом же говорит и Нисари¹⁹. Во-вторых, мы имеем прямое указание, что Мир-и Араб умер до окончания строительства своего медресе²⁰. Дату же окончания строительства этого медресе мы находим у Нисари, исчисляемую по абджаду из слов "Мадраси-и 'Алийа-йи Мир Араб" - 942/1536-37 г. Кроме того, Нисари указывает, что Мир-и Араб умер в 75 лет²¹. И наконец, на самом медресе, в нише северного дворового портала обозначена дата, набранная цветной мозаикой, которая несомненно относится к моменту возведения²². Однако эта дата помещена на уровне первого этажа, что дает основание полагать, что она обозначает лишь один из строительных этапов, то есть время завершения первого этажа (как, например, на медресе Улугбека в Самарканде, где мы имеем две даты с разницей в три года). Судя по информации кандидата архитектуры, автора десятков проектов реставрации В.М.Филимонова, часть 2-го этажа бухарского медресе Мир-и Араба строилась наспех и потому больше всего пострадала при землетрясениях. Это, очевидно, результат того, что после трагической смерти Мир-и Араба его сыну Мухаммад Бакиру пришлось достраивать медресе в отнюдь не лучших для себя условиях²³. Следовательно, дата на мозаичной ктабе может обозначать крайнюю нижнюю дату смерти Мир-и Араба, которую можно считать "зажатой" между 937 и 940 гг.х. В таком случае рождение Мир-и Араба приходится на период от 862/1458-59 до 865/1461-62 гг.

Если верить Ибн Рузбихану, Мир-и Араб происходил из йеменских саййидов и более чем за 20 лет до их встречи (1509) прибыл из Мекки или Медины, рядом с которыми он жил до переезда²⁴. Тогда его прибытие в Мавераннахр могло иметь место в 1486-87 гг. в возрасте 25-26 лет.

Между тем В.В.Бартольд считал, что Мир-и Араб происходил из Саурана²⁵. Опираясь он при этом скорее на логику событий. О "йеменском происхождении" Мир-и Араба ничего не говорит и Зайн ад-дин Васифи, который при его благоговейном отношении к этому шайху едва ли упустил бы это обстоятельство из виду. Кстати, Васифи знал Мир-и Араба гораздо дольше и ближе, чем Ибн Рузбихан.

Более поздний современник Мир-и Араба Нисари тоже писал, что

шайх происходил из Йемена, основываясь, по-видимому, на его нисбе либо на информации его сына Мухаммад Бакира, с которым Нисари общался²⁶. По словам Нисари, Мухаммад Бакир был молодым, что дает основание полагать, что он родился в Мавераннахре (либо в Саурани), хотя, так же как и отец, он носил нисбу "Йамани", которая приписывалась ему скорее по семейной традиции, чем по происхождению²⁷.

Если переезд Мир-и Араба действительно имел место в момент, когда он достиг довольно зрелого возраста (25-26 лет), то перед ним неизбежно возникла бы проблема языкового барьера. Характеристика Е.Э.Бертельса в отношении языка мусульманских литераторов и поэтов, вынесенная в эпиграф нашей статьи, вполне применима к ситуации с Мир-и Арабом. Трудно допустить, чтобы коренной араб, проживший первую треть своей жизни в исключительно арабской языковой среде, мог бы свободно говорить по-персидски (и тем более по-тюркски) и даже писать и декламировать весьма недурные стихи на этих языках, как это делал Мир-и Араб. Кроме того, местная тюркско-персидская (таджикская) языковая ситуация, безусловно, ограничила бы его возможности в общении с окружающими, что, в свою очередь, отнюдь не способствовало бы обретению той широкой популярности, каковой Мир-и Араб обладал. Не совсем ясны также мотивы переселения, если только эта "история с переездом" не придумана для Ибн Рузбихана с целью "возвеличивания степени собственного достоинства".

В первые несколько веков хиджры переселение арабов в Иран и реже в Среднюю Азию было довольно частым явлением, но к XV и особенно к XVI векам почти полная политическая изоляция остановила этот процесс. Можно также назвать десятки случаев из позднесредневековой истории Средней Азии, когда из Мавераннахры в Мекку и Медину переселялись множество людей, в том числе суфийские шайхи, правители и т.д.²⁹ Однако случаев обратного переселения в период с XV по начало XX века мы не знаем.

Интересно, что среди бухарских и кашкадарьинских арабов сохранились предания о Мир-и Арабе³⁰. Согласно этим легендам Мир Араб (его имя они произносят без изафета) был якобы пиром всех ханов по обоим берегам Сырдарьи и Заравшана, а также "имамом всех арабов этих земель". Кашкадарьинские арабы из селения Пудина (в 14 километрах северо-западнее от Карши) считают яссавийского шайха Кусам-ата (XIV в.), погребенного в этом селении, патроном Мир-и Араба, что, конечно, является анахронизмом, навеянным вполне объяснимым пристрастием составителей (или передатчиков) легенд.

Однако Нисари писал, что мистическое посвящение Мир-и Араба было от знаменитого накшбандийского шайха Ходжа Ахрара³¹. Если считать, что Мир-и Араб действительно переехал из Йемена (?) в 1486-87 гг., то его встреча с Ходжа Ахраром вполне могла состояться до смерти последнего (1490), если, конечно, Нисари не имел в виду незримую духовную связь и посвящение без непосредственной связи с учителем (суфийское "увайсийа"). В любом случае возможность непосредственной связи Мир-и Араба и Ходжа Ахрара как "пира" и "мурида" выглядит весьма сомнительной, если учитывать вышеописанные "пронакшбандийские" настроения Нисари, готового привязать к силе Ходжагон-Накшбандийа "все и вся". Ничего не говорят об этом и близко знавшие Мир-и Араба Ибн Рузбихан и особенно Васафи, хотя ни у того, ни у другого не было нужды умалчивать о том, что Мир-и Араб был учеником Ходжа Ахрара. К тому же оба автора проявляли большую симпатию к накшбандийским шахам, в том числе и к Ходжа Ахрару³². И последнее. Если не считать позднейших компиляторов, явно заимствовавших у Нисари информацию о связях Ходжа Ахрара и Мир-и Араба, в накшбандийской агиологии, написанной в первой половине XVI века, насколько нам известно, фактов об их встречах не приводится.

Имели место связи Ходжа Ахрара и Мир-и Араба или нет, политическая деятельность последнего была вполне под стать политической активности его старшего современника. Мир-и Араб довольно энергично поддерживал Шайбани хана в его завоевательных планах или, по образному выражению Ибн Рузбихана, "для оказания помощи в завоевании мира он (Мир-и Араб) в туркестанских городах постоянно погонял коня составления планов, метал стрелы захвата в соседние владения..."³³. К моменту встречи Ибн Рузбихана и Мир-и Араба (1509) последний уже прервал политическую деятельность ("оставил свой посох") и занялся устроением дел в своем обширном хозяйстве в Саурани.

Бурные политические события последующих лет вновь заставили Мир-и Араба "взяться за посох" и прямо или косвенно в них участвовать. После захвата Мавераннахры войсками Бабура и его союзников иранцев (нач. октября 1512) шайбанидские ханы ретировались в Туркестан. Перед отступлением, будучи в осажденном Карши, Убайдаллах хан не получил никакой помощи других узбекских ханов³⁴. В Туркестане Убайдаллах хан (по Ибн Рузбихану) пытался созвать Шайбанидов на совещание, однако те удалились со своими войсками в разные крепости. Узбекские ханы, добавляет Ибн Рузбихан, на призыв Убайдаллаха "избавить народ Мавераннахры от гнета и скверны неверных красношапошников отказались открыть воро-

та отмищения врагам", удивившись его предложениям, не только не помышляли присоединиться к нему, но и подшучивали над ним³⁵.

Не добившись помощи от родичей, Убайдаллах хан в сафаре 918 (апрель-май 1512 г.) после совершения зийарата к могиле Ходжа Ахмада Яссави с пяти тысячным войском перешел Сейхун и направился в сторону Бухары³⁶. Одержав победу при Кул-и Малике³⁷, он вошел в Бухару. Тем временем Бабур, отступивший к Самарканду, спешно покинул город. Городская знать во главе с предводителем дивана Убайдаллах хана Ходжа Низамом (убит в 1515) безотлагательно собрали совещание³⁸ и решили вызвать в Самарканд Убайдаллаха. В Бухару был спешно отряжен Ибрахим султан³⁹, который и пригласил в Самарканд Убайдаллах хана. Тот быстро вошел в город и с одобрения знати *приказал* прочитать хутбу на свое имя и отчеканить монеты⁴⁰.

По словам свидетеля этих событий Ибн Рузбихана, остальные узбекские ханы, находившиеся в это время в Туркестане, услышали о происшедшем и, уже после чтения хутбы, направились (а по другим версиям были приглашены Убайдаллахом⁴¹) в Самарканд, чтобы поздравить его с победой. Между тем Убайдаллах хан, "пребывавший в высокой степени скромности и благовоспитанности"⁴², неожиданно передал трон старшему в роду Шайбанидов - Кучкунджи хану, а остальные области Мавераннахра разделил между другими родственниками⁴³.

Попробуем рассмотреть описанные события под интересующим нас углом зрения. В первую очередь выделим фигуру Ходжа Низама - одного из тех, кто был тесно связан с Мир-и Арабом (хотя роль последнего в этих событиях в источниках не отражена). Важно, что именно Ходжа Низам организовал восшествие на престол Убайдаллах хана со всей официальной атрибутикой (хутба, чекан монет). Все это, надо полагать, происходило не без ведома, а скорей даже по приказу Убайдаллах хана, который в момент чтения хутбы на свое имя почему-то не проявил "скромности и благовоспитанности", не подумал о священном праве Яссы⁴⁴. Нет сомнения, что только приезд в Самарканд остальных узбекских ханов заставил Убайдаллах хана уступить завоеванный им трон. Очевидно также, что активность Ходжа Низама в этих событиях не могла быть незамеченной оппонентами Убайдаллаха (прежде всего, Кучкунджи и Суюнджем, которые, естественно, не могли одобрить усиления Убайдаллах хана, нерешительная позиция которого обозначала поражение Ходжа Низама и тех, кто за ним стоял (в том числе, по-видимому, и Мир-и Араба). Возможно также, что Убайдаллах хан не решился пойти на открытый конфликт со своими родичами перед лицом военной угрозы, исходящей от Ирана и Бабура.

Буквально через шесть-семь месяцев после этих событий, при повторном вторжении Бабура с иранцами в Мавераннахр, Мир-и Араб, по словам Васифи, лично уговаривал Убайдаллаха и Джанибека организовать сопротивление⁴⁵. Возможно, Васифи несколько преувеличил роль Мир-и Араба в этих событиях⁴⁶, но все же его косвенное участие в них, по-видимому, отражено достоверно.

В последующем (1514-15) при дворе Убайдаллаха против Ходжа Низама образовалась настолько сильная оппозиция, что ему не раз приходилось обращаться к заступничеству Мир-и Араба, влияние которого позволило удержать напор противной группировки⁴⁷. Однако в конце концов оппозиции удалось сфабриковать обвинение в ереси против Ходжа Низама, за что тот был подвергнут мучительной казни в апреле-мае 1515 г. перед самым приездом в Бухару из Саурана Мир-и Араба с целью разобраться в обвинениях против Ходжа Низама.

Сразу вслед за этими событиями вазир Суюндж хана упомянутый Ибрахим султан, находящийся в Туркестане, составляет подложное письмо от имени Мир-и Араба к Убайдаллах хану, в котором якобы содержались явные намеки на желание Мир-и Араба видеть на троне верховного хакана Убайдаллаха. Султан Ибрахим передал письмо сыну верховного хакана Абдаллах султану - тогдашнему правителю Туркестана. Тот, в свою очередь, передал это послание отцу, который, увидев письмо, "скрючился подобно свитку и обнажил меч отмищения"; в Сауран был послан отряд во главе с тем же Султан Ибрахимом, который разграбил дом и поместья Мир-и Араба⁴⁸. В этом рассказе Васифи важно следующее: оппозиционная группировка против Ходжа Низама и Мир-и Араба действовала удивительно согласованно с политическим противником Убайдаллах хана - Суюндж ханом. Ведь не случайно именно ему Абдаллах султан передает подложное письмо. И тем более не случайно, что в Ташкенте некоторое время спустя при дворе потомков Суюндж хана объявляется один из лидеров противной Мир-и Арабу группировки - Саййид Шамс ад-дин Хорасани, которому были сделаны весьма щедрые пожалования в виде суюргала⁴⁹.

Вновь обращает на себя внимание странная непоследовательность Убайдаллах хана. С одной стороны, он, по словам Васифи, проявляет всевозможные знаки почтения к Мир-и Арабу как Мурид к муршиду, "спешившись за милю до встречи и держа под узду коня Мира, выслушивая его наставления и проливая слезы..."⁵⁰. И это именно в момент, когда Мир-и Араб прибыл в Бухару разобраться с делами казенного Ходжа Низама! С другой стороны, Убайдаллах, несмотря на "нижайшие заверения" перед

Мир-и Арабом, никак не воспрепятствовал падению Ходжа Низама и тем более разорению поместья Мир-и Араба в самой Бухаре.

После падения Ходжа Низама Мир-и Араб обосновался в Бухаре. Тут он приступает к строительству своего знаменитого медресе. Примерно в это же время (1529) Бухару и окрестности стал часто посещать тогдашний лидер Накшбандийа Ходжа Ахмад ибн Джалал ад-дин Касани, Дахбеди по прозвищу Ходжаги Касани, или Махдуми А'зам (ум. в 1542) - ученик и преемник Мухаммад Казы (ум. в 1516). До переезда в Бухару Махдуми А'заму удается "завоевать сердце покорности и пленить душу смирения" правителя Кермине Шайбанида Джанибек Султана⁵¹; после смерти последнего (1529) все его многочисленные сыновья⁵² и родичи становятся муридами (формальными, конечно) Махдуми А'зама; шайху не раз удавалось посадить их "за дастархан перемирия, подобно Ходжа Ахрару"⁵³. Автор жития Махдуми А'зама утверждал, что ташкентский правитель Суюндж ходжа также благоволил к Махдуми А'заму и прислушивался к его наставлениям⁵⁴.

Убайдаллах хан не мог не учитывать авторитета Ходжаги Касани среди некоторых Шайбанидов. Однако поначалу у Убайдаллаха хана с шайхом близких отношений не сложилось, о чем свидетельствует эпизод из жития Махдуми А'зама. Перед походом на Хорасан (1529) Убайдаллах хан попросил Махдуми А'зама благословить эту военную кампанию. Шайх прочитал "Фатиху", однако намекнул, что хана ждут неудачи. Эти слова донесли хану, на что тот произнес весьма знаменательную реплику: "Я знаю, что его святейшество заботится обо мне, но каждый из шайхов может сказать (мне) те же самые слова!". (Фраза намекает, что при особе хана есть шайх, имеющий такое же достоинство, как и Махдуми А'зам). Когда реплика хана дошла до Махдуми А'зама, он заметил: "Ну что ж, стало известно, кто обременяет его (Убайдаллаха хана) государство!". И после этого, добавляет рассказчик, Убайдаллах действительно терпел неудачи в этой военной кампании⁵⁵.

По всему видно, что Махдуми А'зама беспокоил некий соперник при Убайдаллахе хане. Дальнейшие события дают основание полагать, что этим неизвестным был никто иной, как Мир-и Араб.

То ли поражение в Иране, показавшее "силу чудодейственного предвидения" Махдуми А'зама, то ли иные причины побудили в Убайдаллахе хане влечение (ихлас) к Махдуми А'заму, которому он посылает несколько руба'и собственного сочинения; шайх составил на них пространные комментарии⁵⁶. В житии Махдуми А'зама говорится, что Убайдаллах хан в знак благорасположения выстроил для шайха особое помещение (хана)⁵⁷,

где надеялся иметь с ним беседы. После завершения строительства хан пригласил шайха в Бухару. Махдуми А'зам наставлял хана, рассказывал предания о знаменитых шайхах (Абу-л-Хасане Нури, шайхе Шибли и др.), отказывавшихся общаться с правителями. Рассказы были, очевидно, ответом Мир-и Арабу, осуждавшему суфиев, идущих на контакт с сильными мира сего. Далее Махдуми А'зам стал иносказательно намекать на свое неодобрение связей Убайдаллаха хана с Мир-и Арабом. Рассказчик пишет, что об этой беседе донесли Мир-и Арабу и его окружению, которые были противниками (мункиран) Махдуми А'зама. О реакции Мир-и Араба ничего не говорится, однако автор добавляет, что из-за своего отрицания (инкар) "эти гнусные люди ... вскоре ушли из этого мира ... благодаря разрушающему гневу этого хазрата (Махдуми)"⁵⁸.

Событие, на которое намекает автор, разворачивалось следующим образом. При очередном приезде Махдуми А'зама в Бухару один из его почитателей решил отдать за шайха свою дочь. Шариатское освящение этого брака (никах) совершил Маулана Малик, также принадлежавший к почитателям Махдуми А'зама. Однако противники Махдуми А'зама объявили брак "неистинным" (сахих нист), так как шайх уже имел четырех жен. Мир-и Араб, который, по словам автора, был главой противников Махдуми А'зама (сар дафтар-и мункиран), и вместе с ним его сподвижники (Муллазада мухтасиб, Мир Мухаммад мухтасиб, Маулана Усман и др.) схватили Маулана Малика, произведшего никах, и с ним предстали перед Убайдаллахом ханом. В ходе разбирательства сторонникам Махдуми А'зама удалось доказать, что перед приездом в Бухару шайх дал шариатский развод (талак) одной из своих жен. С Махдуми А'зама сняли обвинения; была отпразднована пышная свадьба. Затем толпа людей, которых автор назвал "группа великих (акабир) Ходжагон", схватили Мир-и Араба и жестоко избили его. Одновременно избитию и разорению подверглись и остальные сторонники Мир-и Араба; лишь части из них удалось выпросить прощение у Махдуми А'зама. Мир-и Араб вскоре умер, похоже, так и не оправившись от увечий⁵⁹. Рассказ заканчивается своеобразным резюме Махдуми А'зама, что сторонники Мир-и Араба совершили большой грех перед Всевышним Богом⁶⁰.

Напомним, что мы имеем дело с односторонним и далеко не беспристрастным изложением. Из конфликта ясно, что попытка Мир-и Араба привлечь Махдуми А'зама за нешариатский никах продиктована, скорее всего, желанием дискредитировать Махдуми А'зама в глазах хана; по-видимому, влияние Ходжаги Касани на Убайдаллаха хана стало приобретать нежелательные для Мир-и Араба масштабы. И вновь обращает на себя внимание позиция самого хана. Как и в случае с трагическим падением Ходжа Низама

(и одновременным разграблением поместий Мир-и Араба в Сауране и Бухаре), вмешательство хана в события почти не ощущается, если только не допустить, что рассказчик, по понятным причинам, не пожелал отразить реакцию хана. Однако не следует воспринимать очередную уступку Убайдаллах хана агрессивной оппозицией Мир-и Арабу как потерю твердой власти. Скорее, наоборот. Как правитель Убайдаллах хан, естественно, искал опору среди суфийских шейхов, имевших широкое влияние на все слои населения. И уж, конечно, Махдуми А'зам как лидер политически, экономически и социально чрезвычайно активного (а потому и влиятельного) тариката Накшбандийа больше подходил на роль "муршида" хана, чем старый (ок. 75 лет) и лишившийся былого влияния Мир-и Араб. Возможно также, что в столкновении Мир-и Араба и Махдуми А'зама отразился конфликт между пришлыми (вместе с Шайбанидами) и местными мавераннахскими духовными лидерами.

Выбор Убайдаллах ханом Махдуми А'зама в качестве "муршида" был, видимо, оправдан и по другим причинам. Мы уже упоминали, что Махдуми А'зама как духовного патрона признали многие из Шайбанидов. А это было немаловажным фактором в сохранении мирных взаимоотношений, в которых Убайдаллах хан как владетель весьма солидного бухарского удела, конечно, был заинтересован. В последующем взаимный "политический интерес" Убайдаллах хана и Махдуми А'зама проявился в полной мере.

Примечания

- ¹ Бертельс Е.Э. Низами и Физули. Избр. труды. М., 1962. С.504.
- ² Семенов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Ч.2. Тр.ИИАЭ АН Тадж.ССР. Том 12. Сталинабад. 1954. С.81.
- ³ Розен В.В. Описание рукописей И[нститута] В[осточных] Я[зыков] МИД. Т.3. СПб., 1886. С.127; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т.3. М., 1965. С.225-226.
- ⁴ Айни С. Мир Араб иморатлари // Маориф ва уkitувчи. 1927. № 5. 34-36 вв.
- ⁵ Болдырев А.Н. Зайнабдин Васифи. Таджикский писатель XVI века: (опыт творческой биографии). Изд. 2-е, доп. Душанбе, 1989.
- ⁶ Джураева Г.А. Мир-и Араб и политическая жизнь в Бухаре в XVI в. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985. С.74-79.
- ⁷ В связи с поражением Мир-и Араба и его протееже Ходжа Низама А.Н.Болдырев и Г.А.Джураева ставят вопрос о борьбе двух направлений внутри феодальной верхушки шайбанидского государства (Болдырев А.Н. Зайнабдин Васифи... С.169-170; Джураева Г.А. Мир-и Араб... С.76-77). По формулировке авторов, это "прогрессивные" (во главе с Мир-и Арабом и Ходжа Низамом) и "регрессивные" (оппозиция) силы, ответственные в конечном счете за "разрушение производительных сил ... и дальнейший общий хозяйственный упадок Мавераннахра" (Болдырев, с.169). Строго говоря, речь может идти лишь об одной из причин упадка, да и то в случае, если бы имелись несомненные доказательства. Что касается противоборствующих групп, о которых идет речь у Васифи, то, как нам представляется, разделение их

на "прогрессивную" и "регрессивную" не совсем корректно. Ни у Васифи, ни тем более у других авторов мы не находим данных о социальном либо этническом составе противоборствующих группировок при дворе Убайдаллах хана. По удачному замечанию самого А.Н.Болдырева, "обвинения ... [оппозиции], выдвинутые против Низама, никаких конкретных данных о деятельности Низама не содержат и не проливают света на внутренние причины усобицы" (Болдырев, с.355). Добавим, что рассказ не дает также оснований называть оппозицию "реакционной", "регрессивной" и т.п., поскольку ничего о ее конкретной деятельности не известно. И наконец, характеристика Ходжа Низама как создателя централизованного государства (Болдырев А.Н. Цит. соч. С.169; Джураева Г.А. Цит. соч. С.77) не соответствует действительности. Не следует забывать, что его сюзерен Убайдаллах хан не был в то время (пусть даже формально) верховным ханом Шайбанидов. С другой стороны, именно в бытность Ходжа Низама диваном Убайдаллаха Бухара и Самарканд имели абсолютно независимую денежную (а следовательно, и экономическую) политику, что отнюдь не способствовало централизации. В этом роль Низама была не последней, поскольку он специально ведал финансами (Болдырев А.Н. Цит.соч. С.354, прим.255). Между тем после падения Низама между Бухарой и Самаркандом появилась согласованность в проведении денежной реформы, хотя самостоятельность их монетной политики сохранялась (Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983. С.277-280).

⁸ Ходжа Хасан Нисари. Музакири ахбаб. Рукопись ИВ АН РУз № 4282. Л 5а,б-6а. Мы пользовались также узбекским переводом этого сочинения (Хасан Нисари. Музакири ахбаб. Форчадан таржима ва изо'лал Ис. Бекжоновики. Т., 1994. 13-14 вв.

⁹ Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари. 1. Ходжа Ислам // В.В.Бартольд. Т., 1927. С.3-27; Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских ходжей. К истории феодальной земельной собственности в Средней Азии в XVI-XVII вв. М.; Л., 1954.

¹⁰ Нисари. Музакири... (пер.). С.13-14.

¹¹ Увлекаясь желанием "спаять духовно" представителей трех ветвей среднеазиатского суфизма, Нисари идет иногда на явный подлог, заставляя встречаться шейхов, которые встречаться не могли или даже жили в разное время. А когда это невозможно, он приводит силу того или иного шейха, доводя ее до одного из трех отцов-основателей (Ахмада Яссави, Наджм ад-дина Кубра или Абд ал-халика Гиждувани), указывая на их связь через "общего" наставника Йусуфа Хамадани.

¹² Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан летом 1916 г. // Бартольд В.В. Соч. Т.8. М., 1973. С.148-149; Семенов А.А. Уникальный памятник среднеазиатской литературы XV века // Изв.Уз. ФАН. 1940. № 12. С.158-160; Девис Девин. Возрождение Кубравийа в Центральной Азии // Иранские исследования. XXI. 1-2. 1988. С.81-82 (на англ.яз.)

¹³ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Предисл., перев., коммент., прим. Джалиловой Р.П. М., 1976. С.78-79, 140.

¹⁴ Он же. Сулук ал-мулук. Рукопись. ИВ АН РУз № 3639 (с дефектами). Предисловие к этому сочинению написано также на полях ташкентского списка сочинения "Муссахир ал-баллад", инв. № 1505, л. 46а-52а. Ниже приводятся ссылки по этой записи с условной литерой "р".

¹⁵ Болдырев А.Н. Зайнабдин Васифи... С.161-164, 165-171; Зайн ад-дин Васифи. Бадаи ал-ваке'я / Крит. текст, введ., указатели Болдырева А.Н. Том 1. М., 1961. С.343-345 и дальше.

¹⁶ Абу-л Бака ибн Баха ад-дин. Джами ал-макамат. Рукопись ИВ АН РУз № 168.

¹⁷ См. об этом подробнее: Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Т., 1985. С.179-182.

¹⁸ Джураева Г.А. Мир-и Араб... С.78.

¹⁹ Нисари. Музакири ... Л.123а; перев. с.226.

²⁰ Дуст Мухаммад ибн Науруз Ахмад ал-Киши. Силсилат ас-садикин ва анис ал-'ашикин. Рукопись ИВ АН РУз № 2471. Л.136а.

²¹ Нисари. Музакири ... Л.123а; перев. - с.226. Позже этот та'рих, написанный сыном Убайдаллаха хана Абд ал-'Азизом (1540-1549) под тахаллусом "Азизий" (Там же, с.28 перевода), был повторен Сайид Рахимом (ср. у В.В.Розена - "Описание ..." С.127; и у В.В.Бартольда - "К истории ..." С.225). Вафв в пользу медресе был учрежден в 1527 г. (т.е. к началу строительства медресе); следовательно, его возведение шло около 10 лет.

²² По техническим причинам мы не можем привести фотографию этой даты.

²³ Джураева Г.А. Мир-и Араб ... С.78.

²⁴ Фазлаллах ибн Рузбихан. Михман-наме ... Текст - л.48а, перев. - с.78.

²⁵ Бартольд В.В. К истории ... С.225.

²⁶ Нисари. Музакири ... Л.122б, 123а; перев. - с.225-226.

²⁷ Там же.

²⁸ Болдырев А.Н. Зайнадин Васифи ... С.163, 166.

²⁹ Например, известные суфии Ходжа Мухаммад Парса ал-Бухари (ум. в 1419), Хусайин Хоразми (ум. в 1451), правитель Бухары Абдалазиз-II (1645-1680) и др.

³⁰ О среднеазиатских арабах см.: Вишников И.Н. Материалы по языку и фольклору бухарских арабов // СВ. № 5. М.; Л., 1948. С.120-145 (там же библиография). В 1985-1989 гг. мы посетили несколько кишлаков с компактным расселением арабов в Гиждуванском районе Бухарской области (например, сел. Джугори и др.) и в Касанском районе Кашкадарьин (сел. Пудина и др.) с целью изучения эпиграфики тамошних мазаров, где и записали несколько легенд, в том числе и о Мир-и Арабе. В селении Джугори моими информаторами были Салимов Зуннун (62 года), его родственник Курбанов Зариф (55 лет) и др.; в селении Пудина сторож мазара Хазраткул-ата (фамилия не записана).

³¹ Нисари. Музакири ... С.22 (перевод).

³² Ибн Рузбихан. Михман-наме ... С.63; Нисари. Музакири ... С.104.

³³ Ибн Рузбихан. Михман-наме ... С.79. Удивительно, что имя Мир-и Араба не попало на страницы персоязычных стихотворных и прозаических анналов, написанных для Шайбани хана такими известными авторами, как Мухаммад Салих Бина'и, Мухаммад Шади, или в "Нусрат-наме ..." (автор неизвестен).

³⁴ Семенов А.А. Первые Шайбаниды и борьба за Мавераннахр // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Ч.4 //Тр. ИИАЭ АН Тадж. ССР. Т.12. Сталинабад, 1954. С.121.

³⁵ Ибн Рузбихан. Сулук ... ("Р"). Л.46б.

³⁶ Там же. Л.46б-47а,б. По версии Хафизы Таныша (Шараф-наме-йи шахи. Факсимиле, пер., предисл., примеч. Салахетдиновой М.А. Ч.1. М., 1983. С.83-86) и его компилятора Мухаммадйара Катагана (Мусаххир ал-билад. Рукопись ИВ АН РУз № 1505. Л.46б) к Убайдаллаху хану присоединились Султан Тимур и Джанибек султан; последний якобы даже собирал оружие (курол, ярог) и готовил все наступление на Бабура (Мусаххир ... Л.47а,б). Но эти сведения едва ли соответствуют истине, если учесть логику и последовательность последующих событий. К тому же следует иметь в виду очевидную пристрастность Хафизы Таныша в отношении Джанибека, для внука которого (Абдаллах хана-II) он и писал свое сочинение. В версии автора "Мусаххир ..." следует обратить внимание на то, что большая часть воинов Убайдаллаха были не тюркского происхождения (л.46б).

³⁷ Подр. см.: Семенов А.А. Первые Шейбаниды ... С.127-128.

³⁸ А.А.Семенов писал, что после победы Убайдаллаха в Самарканде собрались узбекские ханы на совет и, посоветовавшись, пригласили туда Убайдаллаха (Первые Шейбаниды ... С.133). Между тем все источники в описании этих событий в принципе единогласны и говорят о том, что ханы прибыли в Самарканд уже после чтения хутбы и даже после чекана монет на имя Убайдаллаха.

³⁹ Ибрахим Султан - вазир Суюндж Ходжа хана (Бартольд В.В. Отчет ... С.140). К слову сказать, об участии в этих событиях Ибрахим Султана говорит только автор "Зубдат ал-асар", писавший по поручению сына Суюндж хана - Кельди Мухаммада (Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература ... С.30), чьим вазиром Ибрахим Султан и был. Не исключено поэтому, что участие Ибрахим султана придумано, чтобы показать косвенную причастность к победе над Бабуrom Суюндж хана. Тем более что далее в своем сочинении автор утверждал, что именно Суюндж разрешил Убайдаллаху владеть завоеванными территориями (Бартольд В.В. Отчет ... С.140), чего на самом деле быть не могло.

⁴⁰ Бартольд В.В. Там же; Мусаххир ... Л.50-51а. Об эмиссии этих монет см.: Молчанов А.А. Уникальная монета 919/1513-14 г. Шайбанида Убайдаллаха // Тезисы "Бартольдовских чтений". М., 1993. С.67-68.

⁴¹ Бартольд В.В. Отчет ... С.140; Мусаххир ... Л.47а,б.

⁴² Слова принадлежат Ибн Рузбихану (Сулук ... Л.51а). Автор ни словом не обмолвился о Яссе, согласно которой (по другим источникам) Убайдаллах передал управление Кучкунджи. Очевидно, для Ибн Рузбихана, посвятившего свое сочинение шариатскому правлению государством, Ясса противоречит шариату, о чем он и пишет в основном содержании своей книги.

⁴³ Ибн Рузбихан. Сулук ... Л.51а.

⁴⁴ Объяснение источников того, что, уступая трон, Убайдаллах руководствовался какими-то этическими нормами ("скромность" и пр.), или правом Яссы, выглядит еще менее убедительным, если вспомнить, что фактический основатель мавераннахрской ветви Шайбанидов - Шайбани хан и не помышлял уступать хаканство, хотя в роду он был не самым старшим.

⁴⁵ Болдырев А.Н. Зайнадин Васифи ... С.118-119.

⁴⁶ Трудно поверить, например, тому, что Убайдаллах, незадолго до этого наголову разбивший Бабура совершенно незначительными силами, не имея при этом поддержки других Шайбанидов, вдруг теперь решил покинуть Мавераннахр.

⁴⁷ Подр. см.: Болдырев А.Н. Зайнадин Васифи ... С.163-170.

⁴⁸ Там же. С.167.

⁴⁹ Там же. С.245.

⁵⁰ Там же. С.158, 155. Поднятые в научной литературе споры о том, кто же является "муришом" Убайдаллаха хана, как и в целом постановка вопроса в такой формулировке (Джураева Г.А. Мир-и Араб ... С.78), на наш взгляд, некорректны, поскольку положение правителя обязывает его к политическому лавированию и поиску опоры в тех или иных придворных военных, чиновничьих кругах и, особенно, среди духовенства; взаимоотношения правителей с последними, литературная, нарративная и агитологическая традиции часто преподносят как отношения "мурида" и "мурида". Между прочим, позиция Убайдаллаха хана в последующем конфликте Мир-и Араба и Махдumi А'зама как раз очень наглядно подтверждает вышесказанное. С другой стороны, на наш взгляд, еще менее корректно давать чисто литературные характеристики Убайдаллаху хану как "трусливого, слабовольного и лицемерного деспота" в серьезной научной монографии (Болдырев А.Н. Зайнадин Васифи ... С.158).

⁵¹ Дуст Мухаммад ал Киши. Силсилат ... Л.40б-41а,б.

⁵² В том числе и Искандер султан (ум. в 1583) - отец Абдаллаха-II.

⁵³ Абу-л-Бака ибн Баха ад-дин. Джами' ал-макамат. Л.129б; Дуст Мухаммад ал-Киши. Силсилат ... Л.107б.

⁵⁴ Абу-л-Бака. Там же. Л.280б; Дуст Мухаммад. Там же. Л.164б-165а.

⁵⁵ Дуст Мухаммад. Там же. Л.54б, 55а. О походе подр. см.: Семенов А.А. Первые Шейбаниды ... С.144-145.

⁵⁶ Махдumi А'зам. Джами' ар-рисалат. Рукопись ИВ АН РУз № 501/XVI.

⁵⁷ Если здесь имеется в виду хана Махдumi А'зама, то она расположена в северной части старого города Бухары на амзаре Хазрат-и Имам.

⁵⁸ Абу-л-Бака. Джами' ал-макамат. Л.280б.

⁵⁹ Таким образом, это столкновение произошло между 937-940 гг.х. (1527-1531). Есть искушение рассмотреть прежний конфликт Мир-и Араба с оппозицией в общем контексте противоречий и столкновений между Махдуми А'замом и Мир-и Арабом. Однако хронологически эти события не совпадают; другими фактами их возможной связи мы не располагаем.

⁶⁰ *Дуст Мухаммад*. Сисилат ... Л. 133а,б-134а,б; *Абу-л-Бака*. Джамии' ал-макамат. Л. 150а,б-151а,б. Мир-и Араб похоронен в своем медресе. Деревянный резной кенотаф, на который указывают как на место его погребения, никаких надписей не содержит. Некоторые специалисты (см.: *Джураева Г.А.* Мир-и Араб ... С.78) без перепроверки информации местных жителей сообщают, что Убайдаллах хан похоронен рядом (у ног) Мир-и Араба. Это, очевидно, недоразумение. Погребальную стелу с эпитафией (правда, плохо сохранившуюся) Убайдаллах хана мы зафиксировали в 1989 г. на одной из дахм мазара Баха'ад-дин. Тут же находится стела его сына Абд ал-азиз хана. О том, что оба хана похоронены в одной суфе (=дахме) на мазаре Баха' ад-дин, говорит и Нисари (Музакири ... С.47 перевода).

Андрей Панфилов
(Алматы)

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О СОБЫТИЯХ 1916 ГОДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

События 1916 года в Казахстане и Средней Азии - тема, казалось бы, достаточно освоенная историками, в последние годы вновь привлекает внимание специалистов¹. В этой связи хотелось бы обратиться к ранней историографии вопроса, а именно к связанным между собой взглядам Т.Рыскулова, получившим название "теории плацдарма", и воззрениям Г.Бройдо, известным как "теория провокаций". И в первую очередь потому, что возникает ряд вопросов, не позволяющих согласиться с общепринятым и сегодня категоричным суждением крупнейшего специалиста по проблемам 1916 года Х.Турсунова, который писал в 1962 году: "Некоторые авторы, игнорируя глубокие социально-экономические причины восстания, пытались объяснить его возникновение случайными обстоятельствами или провокацией со стороны царских властей. Такое ошибочное положение было высказано Г.Бройдо, который считал, что восстание было результатом "про вокационной работы всей высшей администрации (Ташкент, Семиречье), направленной к тому, чтобы вырезать киргизское население и очистить землю для дальнейшей колонизационной деятельности правительства"². По его мнению, царский указ о призыве "инородцев" на тыловые работы и нелепые приказы местных властей по поводу набора являлись заранее продуманной провокацией, рассчитанной на то, чтобы вызвать восстание местного населения, а затем, подавив это восстание, захватить все земли под переселенческий фонд.

Подобный взгляд сквозил и в первой статье Т.Рыскулова, опубликованной в 1924 году³ вместе с материалами Г.Бройдо.

Согласно "теории плацдарма" Т.Рыскулова восстание 1916 года было заранее задумано царизмом в качестве предлога для ввода большого количества царских войск в пределы Средней Азии в целях подготовки к дальнейшим завоеваниям в Афганистане и Западном Китае⁴.

Нелепость этой "теории", как и "теории провокаций" Г.И.Бройдо, была очевидной. Царскому правительству незачем, да и невыгодно было "провоцировать" и заранее "планировать" восстание для захвата киргизских земель под колонизационный фонд или для ввода войск с целью новых завоеваний, так как царизм и без всякого предлога осуществлял подобные мероприятия. Вот почему указанные ошибочные взгляды вызвали критику со стороны Е.Федорова⁵, А.Шестакова⁶ и других⁷.

Не вдаваясь в детальный анализ проблемы, очерченной Х.Турсуновым, - это требует специального исследования, - хотелось бы, в качестве постановки вопроса, поразмышлять над основным моментом, который, на мой взгляд, нуждается в уточнении: существуют ли дополнительные обоснования в пользу концепции Т.Рыскулова⁸.

Прежде всего, необходимо уточнить существо вопроса. Т.Рыскулов и Г.Бройдо опубликовали свои взгляды - взгляды очевидцев и участников описываемых событий в первой половине 20-х годов и, несмотря на тут же последовавшую критику, кстати, не совсем убедительную⁹, не отказались от своей точки зрения и в дальнейшем¹⁰. Г.Бройдо и Т.Рыскулов считали, что указ о мобилизации "инородцев", а главное - его реализация, были сознательной провокацией царизма для того, чтобы: а) по Г.Бройдо - "вырезать киргизское население и очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности правительства"¹¹ и б) по Т.Рыскулову - "использовать "даровой" и более безопасный рабочий материал для тыловых работ"; вызвать восстание, чтобы, разгромив его, "захватить еще большие земельные площади, мотивируя это защитой пограничной полосы Туркестана с определенными восточными странами"¹². Причем Т.Рыскулов не отрицает объективных причин событий 1916 года, рассматривая указ как повод. Кроме этого, он строит свои заключения не голословно. И не столько на личных впечатлениях, сколько анализируя достаточно широкий для того времени круг документов, как архивных, так и полученных у частных лиц¹³.

Говоря о провокационной направленности реализации указа, Т.Рыскулов и Г.Бройдо не "открывали Америки". Об этом имеется и еще ряд свидетельств. И в первую очередь показания М.Тынышпаева, данные им